

18+

Евгения Машкова

УБИЙСТВО НА ОБУВНОЙ ФАБРИКЕ

Евгения Машкова

Убийство на обувной фабрике

«Издательские решения»

Машкова Е.

Убийство на обувной фабрике / Е. Машкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962023-1

Этот запутанный детективный роман расскажет вам о том, как главная героиня, придя на работу в один из обычных дней, оказывается в эпицентре событий, произошедших на обувной фабрике.

ISBN 978-5-44-962023-1

© Машкова Е.
© Издательские решения

Содержание

1 часть	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Убийство на обувной фабрике

Евгения Машкова

© Евгения Машкова, 2019

ISBN 978-5-4496-2023-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 часть

Зима, зима, открыв глаза, Таня поняла, что прозвонил будильник.

– Какая же темнота:– протирая глаза, говорила она.

– А еще хуже, что на улице мороз, брр... даже и одеваться не хочется,...а надо, надо, надо на работу, «будь она неладна»

...Как обычно: чашка кофе, бутерброд. Татьяне уже пришлось поспешить. Наверное это все от нехватки витаминов, думала она про себя.

– Что же я такая не собранная, каждый день одно и то же. Куда я могла подевать ключи, черт захлопну так, потом попрошу у соседки запасные.

Жила Татьяна не далеко от обувной фабрики, поэтому и устроилась туда работать.

Шла она быстро, даже немного замерзла, подойдя к проходным, увидела Лену – свою коллегу по работе.

– Привет, Ленок! Как спалось?

– Чем вчера занималась?

– Привет Тань! Вчера пироги пекла. Хочешь попробовать? Давай пока ещё есть время, придем на работу, чаю попьем.

– Ага, давай, а то я дома кофе пила, а на улице такой холод, что можно ещё и ещё пить чай.

Как не странно в раздевалке было мало народу, обычно в это время все галдят и галдят, пока переоденешься с ума можно сойти. Что ж поделаешь, работают в основном женщины, приличного можно так сказать возраста.

Тут забежала, Лена, вечно она носится как «юла». В руках у нее был чайник.

– Пойду, водички наберу, а ты Танечка пробуй, потом скажешь, вкусно или нет. Таня не раздумывая, проглотила пирожок целиком.

Пирожки были мягкие, румяные с капустой и с мясом. Вернулась Лена: – ну, что вижу, пирожки тебе понравились.

– Слушай, Ленок дай рецепт теста очень, очень вкусно!

– Правда?

– Я серьезно, правда, очень вкусно.

– Хорошо, конечно напomini потом, где-то дома записан, а то ты же знаешь, я все время все забываю.

На часах уже было 8:30.

Все разбежались по своим рабочим местам, каждый занялся своим делом.

Шум этот шум сразу хочется отвлечься, подумать о чем-то приятном.

Татьяна любила свою работу, но иногда ей хотелось прямо среди недели спать и не вставать с кровати, никуда не идти. И спать и спать. Одолевала такая усталость... Тут еще эта зима.

Всё шло как обычно. Вдруг кто-то из рабочих крикнул: Скорее! Сюда! Быстрее, быстрее! Посмотрите!

Мы с Ленкой побежали в сторону туалетной комнаты.

Собралось очень много народа, все толпились и ни кто толком, не мог ничего объяснить.

– Пропустите, дайте пройти, Танька пробиралась сквозь толпу, которая собралась около туалетной комнаты.

– Господи, что это? Татьяна прикрыла рот руками, что бы ни закричать.

На полу лежала Ольга, Ольга Тёркина. Сколько крови, боже мой.

Зрелище было ещё то: лужа крови изливалась из под головы, она лежала лицом вниз, это девушка, которая ещё утром, утром бегала и улыбалась, здоровалась со всеми.

А сейчас она лежит, такая незащищенная. Рядом лежал сапог красного цвета на высоком каблучке. Татьяна наклонилась над телом, протянула руку, и так едва дотрагиваясь, до неё прошептала:

– Оля, Олечка, Оля, господи она не дышит. Ну, вызовите кто-нибудь скорее скорую. Ну что вы стоите как истуканы: уже криком кричала Таня.

Шепот в толпе: – в полицию, в полицию звонить нужно...

На крик прибежала начальница, она то и вызвала и полицию и скорую.

– Так девочки все разойдитесь по своим рабочим местам: сказала начальница, и до приезда полиции, что бы ни кто не заходил сюда.

Приехали полицейские. Татьяна, ощутила какую – то дрожь в коленях. Господи как это могло случиться (подумала про себя она).

Тут она увидела, что следователь, который приехал на место преступления, о чем-то, поговорив с начальницей, направился в ее сторону. В жилах как будто кровь остановилась, в груди сдавило и стало дышать трудно....

– Ой, как страшно, а что я ему говорить должна? Стой Таня, ты же ни в чем не виновата, зачем так себя волновать.

В это время к ней подошёл следователь.

– Здравствуйте, меня зовут Анатолий Николаевич.

– Скажите, я так понимаю, что это Вы подошли к телу убитой!

– Да как то само собой получилось, все стояли, а я, даже не задумываясь кинулась к Ольге.

– Вы дотрагивались до тела убитой? Вы его обнаружили? Вы слышали, кто кричал?

– Товарищ следователь, послушайте, я не знаю, кто кричал и кто всех позвал, а уж тем более не знаю, кто обнаружил тело. Я подбежала, когда уже все стояли около уборной и даже сначала не поняла, что произошло, только после того, как я протиснулась во внутрь, я увидела

Олю, правда я не сразу поняла, что это она, лица не было видно, а вот одежда у нее запоминающаяся, и отличается от всех остальных.

– И в чем же состоит отличие?

– Ну, она любила одевать все яркое и в обтяжку, там лосины, футболки...

– Скажите, Татьяна, во сколько у Вас начинается рабочий день?

– Рабочий день начинается в 8:30, но мы приходим по раньше, что бы неспеша подготовиться.

– Что-нибудь необычное не заметили?

– Нет, всё было как обычно! Мы пришли на работу даже чай успели попить. Ни что не предвещало беды... (Татьяна закрыла лицо ладонями и заревела навзрыд)...

– А от чего она умерла товарищ следователь, т. е. Анатолий Николаевич, ну Вы можете объяснить, что произошло...?

– Предварительно могу сказать, что был нанесён сильный удар в височную часть каблучком. Смерть наступила мгновенно.

– Ну, кто мог такое, такое совершить? Не могу поверить, что это произошло, здесь на фабрике. Жуть, какая то, кто мог это сделать!?

– Скажите Татьяна, сурово спросил следователь Анатолий Николаевич. Может быть, в последнее время, Вы слышали какие-нибудь угрозы, или может, кто-то ругался между собой? Тёркиной кто-нибудь угрожал?

– Знаете, Анатолий Николаевич, у нас настоящий женский коллектив и каждый день кто-то между собой ругается. Это обычное явление.

– Как понять обычное явление?

– Ну, женщины, понимаете – темпераментные у каждой свой характер. Иногда ругаются так, что крик стоит на всю округу. Я уже на столько привыкла, что иной раз и внимания не обращаю на руготню.

– А с кем ругалась Ольга в последнее время?

– Последний раз она ругалась с Катькой Жижневской. Такой крик стоял. Это было, сейчас... вспомню, ... наверное, дня два назад. Ольга принесла ей пару на переделку, а она, что-то там стала кричать на неё. Сказала, что она дура и лезет не в своё дело. Довела Ольгу до слёз. Она вообще последнее время нервная какая-то стала.

– Кто нервная Ольга?

– Нет, Катька Жижневская, со всеми «на ножах». Неуравновешенная, какая то, дерганая. Я даже иной раз её и спрашивать ни о чём не хочу. Ворчит как «старая бабка».

– Понятно. (Пишет в блокнот: Побеседовать с Жижиевской!!!)

– Так скажите, как найти у вас старшего ну кто всеми тут заправляет?

– Это Зинаида Степановна Шмелева. Вот это золотой человек. Отзывчивая, добрая, любой конфликт всегда уладит и во всём разберётся.

...Да вот она идёт.

– Зинаида Степановна! Подойдите, пожалуйста, сюда мне нужно с Вами поговорить.

– А я могу быть свободной – испуганно спросила Таня?

– Да. Вот возьмите мою визитку, если что вспомните, позвоните.

Танечка что у нас тут случилось?: – испуганным голосом спросила Зинаида Степановна. Вам сейчас следователь все объяснит, убили, убили Олю Теркину.

– Как Олю? Зинаида Степановна развела руками...

– Здравствуйте! Меня зовут Зинаида Степановна. Вы хотели со мной поговорить?

– Да. Здравствуйте я следователь. Меня зовут Дятлов Анатолий Николаевич. Как Вы уже услышали, у Вас убили Ольгу Теркину.

– Какой ужас, как же так?

– Зинаида Степановна меня интересует, как у Вас учитываются и контролируются пары? Если говорить яснее, то меня интересует, где можно найти второй сапог, что бы у нас была пара? (кладёт на стол сапог, который был в полиэтиленовом пакете). Когда они были сделаны? Только в руки не брать и из пакета не доставать.

– Вот посмотрите внимательно возле молнии, видите? Тут стоит №13.

– Так я понял. А где второй?

– Зинаида Степановна вдруг на минуту, задумалась. Второй? Интересно, нужно посмотреть по табелям, когда их запускали. Я, схожу, посмотрю?

– Да конечно идите.

Тем временем, следователь отправился опрашивать, всех очевидцев произошедшего.

Допрос затянулся надолго. Дошла очередь до Екатерины Жижневской.

– Екатерина, скажите, в каких отношениях Вы были с Ольгой Тёркиной?
– А в каких мы должны были быть с ней отношениях? В никаких!
– Ваши коллеги слышали, как Вы два дня назад ругались с ней.
– Я с ней не ругалась. Просто дома проблемы я с братом поругалась, так дела домашние, а тут она, что случилось? Что случилось? Ну и попала под «горячую руку». Я ей и сказала, не лезь, мол, ни в своё дело без неё тошно, лезет тут со своими советами.

... В это время, пришёл директор фабрики и сообщил, что на сегодня рабочий день закончен. После допроса все могут идти домой. Как раз и Вернулась Зинаида Степановна.

– Товарищ следователь – Анатолий Николаевич! Сапоги из этой серии были запущены сегодня утром. Но только, вот второго сапога нигде нет. Ума не приложу, куда он мог деться?
– Да странные вещи у Вас тут творятся. В общем, так, Зинаида Степановна, я с Вами не прощаюсь. На сегодня можете быть свободны.

– Федотов, Алексей Иванович, заканчивай тут со всеми, я в отдел поехал.
– Хорошо Анатолий Николаевич! И тщательно все запиши в протоколы, понял?
– Слушаюсь Анатолий Николаевич.
– Да, а Вы Зинаида Степановна, ищите, ищите сапог. Вам понятно?
– Понятно, товарищ следователь.

... Татьяна шла домой медленно, не спеша, она смотрела в одну точку, то и дело останавливалась и стояла по несколько минут «как вкопанная». В голове всё смешалось, всё это время перед глазами стояла одна и та же картина – Оля, Оля на полу в луже крови.

Остановилась Таня около памятника (памятника А. С. Пушкина, там еще, что то вроде парка небольшого), как мимо проходил молодой человек и на минуту остановился.

– Тань! Ты что – ли?... Тебя не узнать!!!
– Влад! ...Дегтярёв? – Это ты?
– Да – это я. Давно мы с тобой не виделись. Как у тебя дела?
– До сегодняшнего дня всё было отлично.
– А что случилось? На тебе «лица нет».
– Влад тут понимаешь...
– Господи, да ты вся дрожишь. Пойдём ко мне, всё мне расскажешь...
– А ты все там же живешь?
– Да все там же.
– Вот проходи, иди на кухню. Сейчас чай заварю. У, ты чего это ревёшь?
Да чаем тут не поможешь. Нужно что-нибудь покрепче. Вот держи вино красное, пей, тебе станет лучше.
– Влад! Сегодня на работе, у нас на работе, убили девушку – Ольгу Тёркину. ПОНИМАЕШЬ?
– Как убили? Прямо на смерть?
– Ну, что ты, «дурака» включаешь, конечно, насмерть.
– Вот это да. Так рассказывай всё по порядку.
– Я пришла на работу, как обычно, а потом в туалетной комнате нашли Ольгу с пробитой головой. Рядом этот сапог «будь он неладен», валялся. Потом всё как в кино: полиция, допрос и всё такое. Это просто кошмар, не передать.

- Танечка, успокойся. Нужно во всём как следует разобраться.
- Влад, а ты, ты как, где работаешь? Ты же на юрфаке учился!
- Учился, а потом в полиции успел поработать.

– Как фамилия следователя, который тебя опрашивал?
– Сейчас вспомню, по – моему, а вот же его визитка Дятлов Анатолий Николаевич.
– Толик! Ну конечно, знаю такого. Хороший он следак. Мы учились вместе, он лучший на курсе был. Этот во всём разберётся.
– Влад, а ты сейчас кем работаешь?

– Я с другом организовал частный сыск. Вроде дела идут нормально. Нужно во всём разобраться.

– Ты пей, пей вино.

– А что это такое? Влад, почему у тебя все вещи разбросаны? И что это за куча альбомов? (альбомы стопкой лежали на кухонном столе)

– Да, я ремонт затеял, вот и вещи не знаю куда, что деть?

– Можно я посмотрю? Ух, ты десятый класс.

...Вот смотри, видишь:– это я, рядом Витька Суханов, мы с ним в школе дружили, да и сейчас общаемся.

– Витька! Так он, же у нас работает на контроле.

– Ну да он говорил как-то, что работает на обувной фабрике. Значит, ты работаешь там?

– Да я работаю на обувной фабрике.

– Ой, а это кто? Что-то очень знакомое лицо, где я могла её видеть?

– Это Катька Трифонова. О, она была влюблена в Витьку, бегала за ним, как «собачонка».

Ну, Витька в армию потом ушёл. Оттуда вернулся с девушкой, ребёнок у них потом родился. Правда сейчас он с женой не живёт...

– Что-то я очень устала. Пойду я домой. Спасибо тебе, ещё увидимся.

Таня кое – как добралась до дома. Пришла и, не успев раздеться, упала на кровать.

Ночь прошла, а кошмар всё не проходил. Пора на работу. Как же там после всего работать, как?

Зайдя в цех, Таня увидела, что Лена уже на рабочем месте.

– Привет, Леноч, как ты? Я почти не спала. Не могу весь этот кошмар забыть.

– Да я тоже Танюш не могу, просто жуть.

– Ладно, я пойду, переоденусь.

Татьяна пошла в раздевалку, открыла свой шкафчик.

– Не поняла? Это что???

Внутри на верхней полке лежал полиэтиленовый пакет.

– Девчата, а чей это пакет?

В ответ тишина.

– Тань, ну это же твой шкафчик – значит и пакет твой – раздался чей-то голос.

– Да не мой это пакет!!!

– Ха-Ха-Ха – Произнесла Светка.

Её все считали немного ненормальной, можно даже сказать «чокнутой». Она просто подбежала и схватила этот пакет.

– Вот это да! (из пакета выпал сапог красного цвета).

- Замочила Ольку: – сказала Светка.
 - Ты, что – «дура»? Думай, что говоришь.
 - Это не мой пакет. Положи его обратно и иди отсюда.
- Не медля ни минуты, Таня стала звонить следователю.

– Анатолий Николаевич! Здравствуйте! (звонит по телефону). Это Татьяна Макарова с фабрики. Я даже не знаю, как Вам сказать. Я пришла на работу, а у меня в шкафчике в раздевалке на верхней полке лежит пакет, а в нём сапог. Я в ужасе, я не знаю, что мне делать, как это могло произойти, приезжайте скорее.

...В это время в раздевалку забежала это «чокнутая» – Светка. Измазав, себя кетчупом, она кричала:

- Ольку замочила, и меня убила! Убийца!!! Убийца!!!

– Свет, ну ты и правда Дура! Ты вообще думаешь хоть иногда или мозгов совсем не осталось. Иди, умойся «обезьяна», по тебе психушка плачет: – со злостью ответила, разнервничавшаяся Таня.

– Здравствуйте! Заходя в раздевалку, сказал следователь – Анатолий Николаевич. Ничего здесь не трогайте и мне нужны понятия.

- А можно я буду, крикнула Ленка?

– Ну и я давайте буду: – сказала Зинаида Степановна, которая только что вошла в раздевалку.

– Ну что ж приступим! Значит, шкафчик принадлежит Макаровой Татьяне Сергеевне. Изымается чёрный пакет, в пакете находится сапог красного цвета. У молнии серебряной краской стоит штамп с №13. (Нашлась пропажа подумал Анатолий Николаевич про себя).

- Скажите Татьяна Сергеевна, Вы прикасались к этому пакету?

– Нет, конечно, нет, да я даже и не успела, его схватила Света Иванова. Она вытащила его из шкафчика и заглянула туда. Я ей сказала, положи его на место. Все произошло очень быстро, я и не помню уже, брала я его в руки или нет.

– Всё понятно, но поймите меня правильно Татьяна Сергеевна, Вам придётся проехать с нами в отделение полиции.

- Хорошо, раз нужно, то я готова!

Пока Татьяна ехала в машине с полицейскими, она решила, что, во что бы то ни стало, она должна найти убийцу. Того, кто её так нагло хочет подставить. По приезду в полицию, Таня еще долго сидела в

кабинете следователя. Но вскоре открылась дверь, и вошел Анатолий Николаевич.

– Татьяна Сергеевна! Рад Вам сообщить, что ваших отпечатков не обнаружено на пакете, а так же их нет и на самом сапоге.

– Я же сразу сказала, что это не моё, что я здесь не причём. Но я не могу понять одного, кому было нужно класть этот пакет ко мне в шкафчик Анатолий Николаевич?

- Вот в этом нам с Вами и придется разобраться!?

- А я могу быть свободна, мне как- то не хорошо?

– Да конечно, Вы можете быть свободной, но если что, сразу звоните мне. И еще будьте осторожны, возможно, Вам может угрожать опасность.

- Вы хотите сказать, что ...?

- Я не уверен, но будьте внимательны Татьяна и осторожны.

Татьяна из полиции прямой наводкой отправилась к Владу. Её прямо распирало от злости и несправедливости.

– Влад! Влад! – сильный стук в дверь. Открой, я знаю, что ты дома. (Таня барабанила в дверь ногой)

– Господи, ты весь дом на уши поставишь, Макарова ты с ума сошла? Ты, чего такая? А, что у тебя с руками? Ты что чернила пролила?

– Нет, представь себе, у меня отпечатки пальцев снимали.

– А что произошло?

– У меня сегодня на работе, в моём шкафчике оказался второй сапог, представляешь! Влад, я не знаю, что мне делать?

– Ну, сначала подумай, с кем больше всего разговаривала, как её звали?

– Ольга.

– Так вот, с кем общалась ближе всего Ольга.

– Подумай Таня!!!

– Зинаида Степановна! Ну конечно, Оля чаще всего общалась с ней. Завтра же, первым делом поговорю с ней.

– А дальше, что дальше. Влад? Знаешь, я уже боюсь ходить на работу.

– Дальше будем думать и отталкиваться оттого, что тебе расскажет Зинаида Степановна.

– Ну что давай чай пить, а то ты вся на взводе.

– Давай попьём чаю, а конфеты у тебя есть? Сладкого захотелось.

– Есть у меня конфеты, «сладкоежка»! Сейчас принесу.

– Влад, ну послушай, как можно вот так взять и убить? У меня до сих пор в голове не укладывается. Это же сколько жестокости.

– Я тебе одно могу сказать, что убила, скорее всего, женщина.

– Почему я то тоже так думаю, но вопрос кто? У нас сто человек в цеху и это только в нашем. В общем, Влад спасибо за чай мне пора домой, поздно уже.

– Я провожу тебя до дома.

– Хорошо бы было, а то, как – то уже страшновато на улице.

– Ну, тогда пошли.

– Можно я еще конфетку на дорожку возьму?

– Ну конечно «сладкоежка» бери хоть все.

– Ой, спасибо большое Влад (целует его в щеку), ты всегда был щедрый.

– Да ладно тебе, совсем меня захвалила, пошли уже.

Влад довел Татьяну до дома, убедился, что она вошла в квартиру, и отправился домой.

Утром Татьяна еле встала, будильник звенел очень долго. Пытаясь нащупать его, она просто скинула его с тумбочки.

– Да встаю, я встаю – говорила она сама себе. Ноги идти не хотели, голова раскалывалась на части... Постоянно прокручивая, происходящее, Таня больше и думать ни о чем не могла. С большим трудом она смогла себя заставить одеться и пойти на эту чертову работу.

Подходя к проходным, как обычно она встретила Лену.

– Привет Ленок. Как ты?

– Тань я вообще, если честно ни как.

– А ты, после вчерашнего, отошла, что собираешься делать?

– Хочу поговорить с Зинаидой, может она знает больше чем мы, ведь она постоянно общалась с Теркиной.

– Тань побежали быстрее, а то опоздаем.

Зайдя в цех, Лена увидела Зинаиду Степановну.

– Таня поспеши вон она Зинаида, а то уйдет сейчас. Таня побежала за Зинаидой до самого её кабинета.

– Здравствуйте! Зинаида Степановна, можно с Вами поговорить?

– Да конечно Танечка, здравствуй. Что-то случилось? На тебе «лица нет».

– Спала плохо, можно сказать, что вообще не спала.

– Скажите, пожалуйста, я знаю, что Ольга Тёркина чаще всего общалась с Вами. Она Вам ничего в последнее время не говорила? Может, ей кто-нибудь угрожал? Может, она кого-нибудь боялась?

– Нет Танечка, Оля в последнее время очень счастлива была.

– А чего это она счастлива была?

– Виктор её на свидание пригласил.

– Какой ещё Виктор?

– Виктор Суханов, наш контролёр. Да как раз за три дня до смерти, Оля пришла ко мне в кабинет и такая радостная была. Говорит, мол, Виктор на свидание пригласил.

– Скажите Зинаида Степановна, а кто-нибудь ещё слышал ваш разговор, вы одни были в кабинете?

– Одни, правда дверь открыта была, и на мгновение мне показалось, что кто-то стоял за дверью, я даже вышла посмотреть, но там никого не было.

– Вот это как-то странно!

Значит, мне нужно пообщаться с этим Виктором. Интересно, подумала про себя Таня, может быть всё-таки дело в этом проклятом свидании.

А вдруг кто-то действительно был за дверью и всё слышал, но кто этот кто-то, кто?

– Спасибо Зинаида Степановна за информацию.

– Да за что Танечка, я до сих пор не могу подумать, что нашей Олечки больше нет.

Таня направилась в сторону контроля. Близко она не была знакома с контролером Витей, так «здрасте» и «досвидания». Ей он казался очень высокомерным эгоистичным типом, который кроме себя никого не замечает.

– Здравствуйте Виктор, мне нужно с Вами поговорить.

– Без проблем. Я Вас слушаю. Танечка Вас, что то беспокоит?

– Нет, скорее всего да, поговорим после работы, где-нибудь, в кафе можно тут за углом. Я буду Вас ждать, приходите пожалуйста.

Слава богу рабочий день закончился, все стали расползаться домой, это всегда напоминало муравейник: все бегают туда сюда, суетятся, работают, а самое главное готовы сожрать друг друга как звери.

Таня оделась, и дождавшись когда основная масса разойдётся, побежала в кафе за углом. Немного подождав, пришёл и контролер. Оглядевшись по сторонам, он присел к ней за столик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.